

Женщина-врач посмотрела на меня: «Ло Ци Ци? Я уже видела твои выступления по телевизору, они были действительно хороши. Я думала, что ты хорошая ученица, почему ты еще и дерешься?» Пока она говорила, она использовала бинт, чтобы вытереть кровь на моем теле. Я поняла, что, хотя кровь была по всему телу, у меня была рана только на ладони. Большая часть крови, вероятно, была чужой.

Когда врач вытащила стекло из раны, она крикнула брату Ли: «Ты видишь это? Если бы этот кусок стекла был вставлен немного глубже, ее рука стала бы бесполезной. Какой ты брат, ты даже сам не учишься хорошо, да ещё и тащишь свою младшую сестру за собой».

Брат Ли улыбался, но цвет лица Сяо Бо был очень землистым.

После того, как врач закончила вытаскивать стекло и зашивать рану, она перестала нас ругать. Она мягко спросила меня: «Тебе разве не больно? Почему ты не издаешь ни звука? Если больно, просто крикни».

Я стиснула зубы и не издала ни звука. Брат Ли улыбнулся: «Если бы она была из тех, кто кричит о своей боли, она бы не закончила так. Мы все были с ней, если бы она действительно хотела преподавать кому-то урок, зачем ей делать это самой?»

Женщина-врач разозлилась и яростно посмотрела на брата Ли: «Такие слова делают людей плохими. Она молодая девушка, даже если у нее есть какие-то проблемы, у нее есть родители, учителя, полиция, зачем ей самой драться?»

Брат Ли издал пустой смешок и не осмелился ничего сказать.

После того, как рана была обработана, брат Ли и Сяо Бо вывели меня. У Цзэй подошел: «С остальными ничего серьезного не случилось, у одной из них ранена рука, а у другой травма головы». У Цзэй ткнул меня в голову: «Ты сегодня приняла не то лекарство? Сяо Бо, ты должен лучше ее дисциплинировать, почему у нее такой импульсивный характер? Я спросил их, и они сказали, что несколько сестер просто ели, и она вошла и начала их бить».

Брат Ли приказал: «Мы оплатим медицинские счета, попросим кого-нибудь сходить и купить немного товаров для здоровья и сказать много хороших слов...»

Я тут же сказала: «Ты вздумай! Она этого заслужила! Почему мы должны платить ей за лечение?»

Брат Ли поспешно заговорил: «Хорошо, хорошо, хорошо! Мы не будем, не будем!» Но он тайно бросил взгляд на У Цзэя.

Один из людей брата Ли сказал: «Люди, которые выходят, чтобы смешаться со всеми, очень дорожат своей репутацией. Та, которую ты ударила, оказалась подружкой Чжан Цзюня, это может быть нелегко объяснить».

Пока мы разговаривали, мы увидели, как Чжан Цзюнь и несколько его сильных друзей вошли. Девушка Чжан Цзюня также появилась из ниоткуда и прижалась к Чжан Цзюню: «Чжан Цзюнь, она ударила меня без причины. Двое моих подруг были избиты так сильно, что сейчас они в больнице. Это дело определенно нельзя оставлять без внимания». Закончив говорить, она яростно посмотрела на меня.

Чжан Цзюнь увидел одну из моих рук на перевязи и на некоторое время замер, он, вероятно, только тогда понял, что его девушка тоже дралась.

Брат Ли подошел тепло, схватил его за одну руку, положил другую руку ему на плечо и повел в угол, разговаривая без остановки.

Девушка Чжан Цзюня хотела влезть, но брат Ли поднял голову и сказал: «Мы, мужчины, обсуждаем вопросы, женщины не должны лезть».

Лицо девушки Чжан Цзюня стало ярко-красным, но она знала, что в этом кругу правила действительно такие.

Я не знаю, что сказал брат Ли, но я видел, как Чжан Цзюнь кивнул. Брат Ли подозвал Сяо Бо и сам встал в сторону. Чжан Цзюнь яростно ударил Сяо Бо в живот три раза. Сяо Бо согнулся от боли. Через некоторое время Сяо Бо выпрямился, и Чжан Цзюнь яростно ударил его еще три раза. На этот раз Сяо Бо не выдержал и всем телом опустился на колени.

Неважно, были ли это братья брата Ли или друзья Чжан Цзюня, все они стояли и смотрели, следуя правилам ведения дел.

Я хотела крикнуть, но не издала ни звука. Слезы начали наворачиваться на мои глаза.

Брат Ли подошел и улыбнулся Чжан Цзюню, затем пожал ему руку. Чжан Цзюнь улыбнулся, помогая Сяо Бо подняться. Сяо Бо тоже улыбнулся, и они пожали друг другу руки, как будто люди, которые только что дрались, были не ими.

Троица немного поболтала, а затем Чжан Цзюнь ушел со своими людьми. Его девушка постояла там некоторое время в оцепенении, а затем погналась за ним: «Все так просто решено? А как насчет травм моих подруг? Что ты хочешь, чтобы я им сказала? Если ты не считаешь это позором, то мне чертовски стыдно...»

Мы впятером сели в старую машину брата Ли. Чародейка, У Цзэй и я сели сзади, а Сяо Бо сел спереди. Я молчала, брат Ли молчал, и Сяо Бо тоже молчал.

У Цзэй почувствовал, что задыхается, поэтому он спросил Сяо Бо: «Сильные ли у Чжан Цзюня маленькие кулачки?» Чародейка толкнула его локтем, и он быстро закрыл рот.

Я внезапно спросила: «У Цзэй, что они за девушки?»

Чародейка сказала: «Кроме девушки Чжан Цзюня, есть еще одна, которая входит в художественную группу, одна занимается рукоделием, а другая — учитель музыки в начальной школе. О, и та девушка, которую ты ударила по голове, владеет парикмахерской».

Я сидела там в оцепенении, чувствуя себя бессильной во всем теле. Возможно, я могу придумать способ закрыть им рты, но как насчет ртов других людей?

Когда я пришла домой, мама и папа увидели мою руку, и растерялись.

Я давно стала экспертом по лжи сквозь зубы, поэтому я сказала им, что сидела на велосипеде Гуань Хэ и случайно упала, и использовала руки, чтобы защититься от падения, не заметив, что на земле битое стекло. Моя рука была порезана, и Гуань Хэ не успела рассказать об этом своим родителям, скорее увозя меня в больницу.

Гуань Хэ была лучшей ученицей в глазах и учителей, и родителей, поэтому они поверили бы ее показаниям даже больше, чем золоту.

На следующий день я пошла в школу с перевязанной рукой. Когда Гуань Хэ увидела это, она обеспокоенно спросила: «Что случилось?»

Я сказала: «Я сказала родителям, что пошла играть с тобой, упала с твоего велосипеда и повредила руку».

Гуань Хэ немного замерла, а потом с готовностью сказала: «Ладно, я поняла».

У меня не было сил слушать урок или читать. Сразу после урока я пошла искать Сяо Фэй. Она посмеялась над моим глупым видом, но накормила меня уже очищенными каштанами.

У нее была короткая стрижка, а в сине-белой спортивной одежде и белых кроссовках она выглядела как пацанка.

Я улыбнулась: «Сяо Фэй, ты можешь кое-что пообещать мне?»

«Что?»

«Тебе нужно быть сильным человеком».

Сяо Фэй удивленно посмотрела на меня, но через некоторое время улыбнулась и кивнула: «Я согласна».

«Что бы ни случилось, ты должна быть сильной».

«Хорошо».

Я сказала: «Ты должна навсегда запомнить то, что ты мне сегодня обещала».

Сяо Фэй уставилась на меня и обеспокоенно спросила: «Ци Ци, у тебя какая-то неизлечимая болезнь?»

Я ударила ее другой рукой: «Это ты больна».

«Твои слова звучат как предсмертные слова людей из сериалов с болезнями».

«Как бы там ни было, ты должна помнить, что обещала мне, что будешь сильной».

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4782831>